

После ленинградских гастролей

Как уже сообщалось, с 30 ноября по 11 декабря в Ленинграде состоялись гастроли Брянского драматического театра. Были показаны четыре спектакля — «Чайка», «Березовая ветка», «Дожди» и «Звезда немого кино». Каковы итоги этого ответственного творческого показа? Корреспонденту «Брянского рабочего» Е. ЧАЛИЯН отвечает председатель областной организации Союза деятелей театра народная артистка республики М. ГАВРИЛОВА:

— ИТОГАМИ могут быть и размышления. Если говорить о планах — мы их все выполнили, в том числе и по сборам. Зрители встречали нас в основном тепло и с пониманием, хотя нельзя сказать, что все и всюду — подчас бывало и холодновато. Но такое приходится испытывать всем театрам, в том числе и столичным. Вот это-то и наталкивает на размышления: какой театр нужен сегодня городу, зрителю?

— Видимо, вопрос этот расщепляется на ряд вопросов: какому городу? Какому зрителю?

— В том-то и дело, что в театре сейчас все смешалось, как в доме Облонских... Проблемы брянского театра, и московского, и ленинградского —

почти те же. С небольшой лишь поправкой на то, что в столицах побольше народу и полегче заполнить зал. Но проблема истинного духовного контакта с залом столь же сложна и зачастую столь же неразрешима. В перерывах между своими спектаклями, где была занята, я успела посмотреть пять спектаклей ленинградских. Что называется, самых-самых... Потряс меня один: «Звезда на утреннем небе» в постановке Л. Додина. Это действительно подлинное, сильнодействующее искусство. (Заметим, потому что в этом театре жив Актер, режиссер умирает в актере, что теперь уже редкость). Ну а вот тоже нашумевший спектакль «Киноповесть с одним антрактом» у Товстоногова с Алисой Фрейндлих в вымученной — да простит меня

актриса, которую я глубочайше уважаю, — роли восемнадцатилетнего создания оставил совершенно равнодушной. Я смотрела на зрителей и с горечью думала, что, ей-богу, они бы больше приобрели, если бы пошли на наши «Дожди». Что же касается «Чистых вод Китежа» в Комедии — это уже просто похоже на мертвый театр. Так что убийственно сознавать, что все мы порой тратим огромные силы и время на пустяковину, которая оставляет равнодушным зрителя.

— Нам сообщали о радушном приеме, который был оказан театру со стороны СДТ, о том, что состоялся подробный разбор ленинградскими критиками наших спектаклей. Каково их впечатление?

— Критика признала, что у нашего театра «есть стремление к живой воле», что нам присущ поиск и удаётся составить собственный репертуар, не копируя другие театры. Особенно добрые отзывы вызвал спектакль «Дожди». В «Березовой ветке», «Звезде немого кино» отмечена опора

на светлое. Ну и, конечно, «Чайка»: признаны весьма смелыми и сама постановка сложнейшей пьесы, и то, что мы показывали ее в Ленинграде, где «Чайка», как известно, была поставлена впервые (и провалилась). Однако, как мы и ожидали, трактовка пьесы не вызвала единого мнения. В целом же нам советовали полнее использовать актерские потенции, преодолевать столь типичную для современного театра «самозначимость», которая мешает достойному освоению литературного материала, вообще творчеству, и многое другое. Еще раз мы убедились в необходимости совершенствовать профессиональное мастерство — речь, голос, пластику и т. д. В общем, нам всем предстоит подниматься до уровня подлинной духовности и интеллигентности. О необходимости этого постоянно напоминает зритель.